

«Тише. Леди Старк не виновата. Я - бастард». Несмотря на то, что многие в замке были благосклонны к Сансе за ее поведение, Джон знал, что Арья острее своих семи лет. Именно Арья, а не Робб, протестовала против такого обращения с Джоном. «Кроме того, я могу прославиться как мейстер. Я вернусь и буду принимать у вас роды». пошутил он.

Арья сильно шлепнула его по руке и бросила грязный взгляд. «Фу-у-у. Этого никогда не случится. Я не такая, как Санса, которая ворковала над Риконом». Младший ребенок Старков родился этим летом, к огромной радости всех его братьев и сестер, включая Арию.

«У меня есть кое-что для тебя». сказал Джон, доставая из-под кровати завернутый в тряпки сверток.

«Подарок?» спросила Арья.

«Да, дорогая сестра». Джон снял тряпки и протянул ей. Когда ему было восемь лет, Миккен сделал ему затупленный клинок, чтобы он мог тренироваться вне двора. Он проводил много вечеров, отрабатывая удары и порезы, когда лорд и леди Винтерфелла ужинали наедине со своими истиннорожденными детьми. Джон наточил клинок точильным камнем и с помощью ножа, иголки и ниток сшил небольшие серые ножны, подбив внутреннюю часть кожи мехом. Он давно перерос этот клинок, но это был его первый меч, и с ним связаны приятные воспоминания.

Глаза Арьи загорелись, когда она вытащила хорошо смазанный клинок и положила ему в руки. «Он такой легкий и тонкий».

Джон закатил глаза. «Мне тогда было восемь, а тебе всего семь. Ты можешь практиковаться в своей комнате, пока отец и мать не знают. Но будь осторожен. Края острые». Он снова потрепал ее по волосам. «Когда-нибудь я обещаю сделать тебе настоящий меч».

Арья положила подарок и обняла любимого брата. На этот раз она позволила слезам свободно течь. «Однажды ты вернешься? В Винтерфелл?»

«Старый город далеко. Мое возвращение будет зависеть от Цитадели и моего отца. Но я буду помнить Север. Однажды я вернусь к вам. Клянусь старыми и новыми богами».

В тот вечер Джон ужинал за низким столом, пока лорд Старк уступал почетное место купцам, рассказывавшим о Мандерли и пышных пирах при дворе Мандерли. Джону не нужны были каплуны, угри и миноги, запеченные в пироги. Он довольствовался простым блюдом из жареной курицы, соки мяса впитывались в черствый хлеб. Он не обратил внимания на ухмылку Теона, когда житель Железных островов рассказывал Роббу и младшим Старкам историю о том, как Бейлон Грейджой отрубил руки мейстеру Пайку. Джон покинул трапезу рано - он предпочел прохладный воздух молчаливому сидению, пока другие либо насмеялись, либо жалели его.

Робб нашел его во дворе у Сломанной башни: он бил соломенную куклу тренировочным мечом, и пот струился по его лицу. «Ты должен вымещать свой гнев на Теоне в бою, а не на соломенном чучеле».

«Этот манекен сражается не хуже Грейджоя». Джон ответил, вызвав улыбки у обоих мальчиков. Роб протянул Джону наполовину наполненную шкуру. «Летнее вино? А отец не заметит?» спросил Джон, сделав большой глоток.

«Я говорил с отцом. Через восемь лет ты сможешь выковать цепь. Лювин уйдет в отставку, и тогда ты сможешь стать мейстером в Винтерфелле». сказал Робб.

«Твоя мать никогда не позволит этого. Она боится, что я - перевоплотившийся демон Черный Яр. Хотя я сомневаюсь, что Черный Яр был изгнан в библиотеку». с сожалением сказал Джон.

«Мне было бы двадцать лет. Я был бы женат, и отец прислушивался бы к моим словам». Робб ответил с некоторым жаром. В Южном Хроне были наследники, которым было по сорок лет, а их отцы-лорды все еще обращались с ними как с детьми, но на Севере мальчики быстро становились мужчинами.

«Тогда, возможно, мне придется принимать у тебя роды». сказал Джон, улыбнувшись выражению отвращения на лице Робба. «У Арьи была такая же реакция, но она ударила меня».

Оба мальчика захихикали над выходками своей дикой младшей сестры. «Сможешь ли ты найти новых спарринг-партнеров в Цитадели? Многие великие рыцари пришли из Рича». сказал Робб.

Джон покачал головой: «Нет». «Мейстеры не могут пользоваться оружием. Лювин говорит, что в Цитадели готовят рыцарей разума. Некоторые в спешке изучают только рейвенклор, медицину и историю королей. Но я буду изучать кузнечное дело и военное дело - как вести осадную войну и секреты металлов. Я буду строить дороги и корабли. Когда ты пойдешь в бой, я буду на твоей стороне, куда бы Конклав меня ни послал».

«Ты всегда будешь на моей стороне, Сноу. Я готов поклясться в этом под Вейровым деревом. Мы братья, как бы нас ни звали». сказал Робб. «Хочешь выпить напоследок?»

«Нет, давай притворимся героями прошлого - как раньше». сказал Джон.

«Я буду Креганом Старком. А ты будешь Эйемоном Рыцарем Дракона?» спросил Робб.

«Я никогда не стану рыцарем, но ты будешь лордом Старком. Я хочу быть Брандоном Строителем». Джон постучал по расшатанным камням Дозора. «Сломанная башня была высотой в сто футов, а внешние стены - в восемьдесят футов. Сегодня никто не может построить такие замки, как Драконий камень или Штурмовой Предел. Замки и стены Королевской Гавани - ничто по сравнению с ним.

«Бран Строитель построил эти замки с помощью великанов, магии и Детей Леса в Эпоху Героев». сказал Робб.

«Возможно, мы будем жить в новую эпоху, и ты станешь возрожденным Криганом Старком и десницей короля Таргариенов». сказал Джон. Мальчики рассмеялись и разделили бурдюк с вином, беззаботно играя в ту ночь. Будущее могло подождать. Зима для дома Старков еще не наступила.

Джон Сноу покинул двор сенешаля, направляясь в «Перо и танкард» в Старом городе. Он представил собранию архимейстеров свое открытие - как уменьшить содержание углерода, делающего сталь хрупкой. Архимейстер Нимос и Галлард выступили за повышение температуры в кузнице, чтобы очистить сталь. Джон решительно не согласился. Возможно, в богатых городах вроде Королевской Гавани рыцари могли позволить себе столь дорогостоящий процесс для оружия и доспехов, но для использования стали на Севере и для строительства зданий требовался более совершенный метод. Джон продемонстрировал использование дутьевого воздуха, металлолома и известняка, которые были помещены в большую печь.

«Почему у вас еще нет стального звена?» - спросил Оуэн Фоссовей. спросил Оуэн Фоссоуэй. «Архимейстер Норрен смотрел на тебя так, будто ты Возрожденный кузнец!»

Джон захихикал от похвалы розовощекого аколита. Как и многие в Риче, Оуэн любил преувеличивать и был полон энтузиазма использовать лучшую сталь, чтобы сделать фермы Сидер-Холла и Нью-Баррелла более продуктивными. «Я планирую ковать свои связи, когда мне исполнится шестнадцать». сказал Джон.

«Да, когда он станет взрослым мужчиной, мейстер Сноу превзойдет всех нас, и довольно быстро». весело сказал Аллерас, и многие аколиты с готовностью согласились. Они шли по речной дороге, пересекая каменные мосты и мощеные улицы, к острову в Медовом Вайне. Лето выдалось знойным, но по ночам город оживал благодаря путешественникам из многих земель и сильному запаху пышной листвы, а также многочисленным борделям, которые обслуживали залы гильдий на берегах реки.

Последние три года пролетели незаметно. Джон наслаждался Олдтауном, построенным вокруг Хайтауэра, Звездной септы и Цитадели. Он бродил по лабиринту переулков и кривых улочек, удивлялся Воровскому рынку и Тряпичному вину, где можно было купить все, что угодно, даже издалека, из И Ти. Путешественники со всего света приезжали в самый богатый город Вестероса, чтобы торговать и учиться, и Джон с удовольствием знакомился с ними. Летние островитяне в плащах из перьев, благоухающие куртизанки из Лиса, тирошские мечники, оборванные пираты, фехтующие добычей, слишком богатой для Ступеней. Джон проводил большую часть своих дней и ночей в библиотеках Цитадели, изучая машины и металлы. Студенты приезжали из всех уголков Вестероса, но чаще всего их местом происхождения была Рич. Многие вторые и третьи сыновья приезжали, чтобы завязать кое-какие связи перед возвращением в свои семьи. Джон не часто принимал участие в плотских утехах Андерштадта, но у него появилось много друзей: Оуэн Фоссоуэй, Аллерас, Алейн Хайтауэр, Гарет Гуд. Все они были на несколько лет старше, но уважали его жажду знаний.

<http://tl.rulate.ru/book/114461/4464341>